

ОГЛУШИТЕЛЬНАЯ ТИШИНА

ИЗОЛЯЦИЯ, НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ И
ПЫТКИ УКРАИНЦЕВ В РОССИЙСКОМ ПЛЕНУ

Amnesty International – движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое обращается к человечности в каждом из нас и борется за то, чтобы все люди в мире могли пользоваться своими правами человека. Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают международное право и несут ответственность за свои действия. Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений, и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований. Мы убеждены, то действуя в духе солидарности и сострадания ко всем людям, мы сможем изменить наше общество к лучшему.

© Amnesty International 2025

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческое, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте:

www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons

Опубликовано в 2025

by Amnesty International Ltd

Peter Benenson House, 1 Easton Street

London WC1X 0DW, UK

Индекс: **EUR 50/9046/2025**

Язык оригинала: Английский

amnesty.org

Фото на обложке: Алина Потапова держит плакат на демонстрации в Киеве. На плакате написано: «Держись, любимый». Её жених пропал в июле 2023 года, и позже подтвердилось, что он находится в российском плену. Его держат под стражей без связи с внешним миром, и Алина ничего не знает о его местонахождении и состоянии. © Олександр Хоменко/Amnesty International

AMNESTY
INTERNATIONAL

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	5
2. МЕТОДОЛОГИЯ	6
3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА	8
3.1 МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО (МГП)	8
3.2 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	9
3.3 МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО	9
4. ВОЕННОПЛЕННЫЕ	11
4.1 ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ	12
4.1.1 ДЛИТЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ БЕЗ СВЯЗИ С ВНЕШНИМ МИРОМ (БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ)	12
4.1.2 КАЗНИ И ГИБЕЛЬ ПОД СТРАЖЕЙ	14
4.1.3 ОТКАЗ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	15
4.1.4 ПЫТКИ	16
4.2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ	17
4.2.1 ПЕРЕПИСКА	17
4.2.2 ДОСТУП ДЛЯ ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	20
4.2.3 РЕПАТРИАЦИЯ ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫХ И ТЯЖЕЛОРАНЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И СОЗДАНИЕ СМЕШАННЫХ МЕДИЦИНСКИХ КОМИССИЙ	21
5. «ПРОПАВШИЕ ПРИ ОСОБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ»	22
5.1 НЕПОДТВЕРЖДЁННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ: НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ	23
5.2 ДРУГИЕ ЛИЦА, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ	24
6. ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА	27
6.1 ПРОИЗВОЛЬНЫЙ АРЕСТ	27
6.2 НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ	28
6.3 ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ	29
6.4 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	30
7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	32
8. РЕКОМЕНДАЦИИ	33

ТЕРМИНОЛОГИЯ

ТЕРМИН	ОБЪЯСНЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	Преступления против человечности относятся к числу наиболее серьёзных преступлений с точки зрения международного сообщества. Отдельные действия, в том числе убийства, пытки, порабощение, насильственные исчезновения и другие бесчеловечные действия, считаются преступлениями против человечности, если они являются составными частями масштабного или систематического нападения, направленного против гражданского населения в рамках политики какого-либо государства или организации, целью которой является совершение таких нападений.
НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ	Ситуация, когда есть обоснованные причины полагать, что кто-то был задержан властями или их представителями, или людьми, действующими с их молчаливого согласия, но власти отказываются признать это или скрывают судьбу или местонахождение человека, выводя его из-под защиты закона.
СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ БЕЗ СВЯЗИ С ВНЕШНИМ МИРОМ	Ситуация, когда задержанному отказывают в доступе к людям за пределами места содержания под стражей, в частности к адвокату, членам семьи и независимому суду. Также используются термины «инкоммуникадо» и «содержание под стражей в изоляции».
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА (МККК)	международная организация, уполномоченная Женевскими конвенциями обеспечивать гуманитарную защиту и помощь людям, пострадавшим от вооружённых конфликтов и других форм насилия.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО	включает в себя принципы и правила, регламентирующие защиту людей и ведение боевых действий в ходе вооружённого конфликта.
ВОЕННОПЛЕННЫЕ	военнослужащие, попавшие в руки врага в ходе международного вооружённого конфликта.
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	Серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённые в ходе международного или внутреннего вооружённого конфликта. К ним относятся определенные действия, совершённые в ходе международного вооружённого конфликта, перечисленные как серьёзные нарушения в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I. Статья 8 Римского статута Международного уголовного суда признаёт военными преступлениями и другие действия, совершённые как в ходе международных, так и немеждународных вооружённых конфликтов.

1. ВВЕДЕНИЕ

Обращение России с украинскими военнослужащими в плену и гражданскими лицами в заключении равносильно военным преступлениям и преступлениям против человечности. Тысячи военнослужащих украинских войск в настоящее время находятся в плену в России и на оккупированной территории Украины в качестве военнопленных. Часто эти военнопленные содержатся в течение нескольких месяцев или лет без уведомления соответствующих органов и властей. Им отказывают в праве на общение с внешним миром, а Россия не допускает к ним представителей международных организаций. Такое обращение равносильно содержанию под стражей без связи с внешним миром, что, учитывая его продолжительность, можно расценить как бесчеловечное обращение. Так делается, чтобы вывести военнопленных из-под защиты международного права, что облегчает применение пыток и других видов жестокого обращения, в том числе отказа в медицинской помощи, в которой они нуждаются, а в отдельных случаях – даже противоправные убийства военнопленных. Совершённые в условиях российской агрессии против Украины, эти действия равносильны военным преступлениям.

Процедурные гарантии, содержащиеся в Третьей Женевской конвенции, такие как право на регулярную переписку, предоставление международным организациям доступа в места содержания под стражей и прямая репатриация раненых и больных заключённых, призваны предотвратить и смягчить подобное обращение. Россия систематически не выполняет свои обязательства в рамках Женевских конвенций, но должна немедленно начать их выполнять.

Десятки тысяч украинцев, как военнослужащих, так и гражданских лиц, считаются украинскими властями «пропавшими без вести при особых обстоятельствах». Многие из них, вероятно, находятся в заключении, что Россия не признаёт. Другие, скорее всего, убиты. Отказ России подтвердить присутствие конкретных украинцев у себя в плену, несмотря на наличие убедительных свидетельств об их нахождения там, равносильно насильственному исчезновению. В случае, когда такие свидетельства отсутствуют, родственники пропавших без вести живут в мучительном ожидании хоть каких-либо сведений. Продолжающаяся российская агрессия не позволяет расследовать их судьбу, однако украинские власти обязаны позаботиться о том, чтобы интересы семей пропавших без вести были приоритетными при проведении всех расследований, чтобы с ними проводились надлежащие консультации и поддерживалась связь на всех этапах процесса.

Гражданские лица составляют значительную часть тех, кто считается пропавшими без вести. Россия давно использует тактику произвольных арестов, пыток и насильственных исчезновений для запугивания гражданского населения на контролируемых ею территориях. В контексте нападения на гражданское население Украины эти действия равносильны преступлениям против человечности.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

В докладе подробно описываются противоправные методы Российской Федерации, связанные с задержанием, насильственным исчезновением, жестоким обращением и казнью украинских заключённых. Основное внимание в докладе уделено нарушениям прав военнопленных. Вместе с тем в нём также рассказывается о гражданских лицах и тех, кто считается пропавшими без вести, как военных, так и гражданских. Amnesty International признаёт, что международный вооружённый конфликт в Украине начался в 2014 году¹, однако данный доклад посвящён лишению свободы людей с момента начала полномасштабного вторжения России в феврале 2022 года.

Аналитическая нормативно-правовая база включает в себя элементы международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного уголовного права (см. раздел «Нормативно-правовая база»). Там, где в докладе говорится о военнопленных, гражданских задержанных и заложниках, используется термин «лицо, лишённое свободы».

В докладе Россия обозначается исполнитель этих нарушений, независимо от того, относят ли эти исполнители себя к частным военным компаниям, таким как «Группа Вагнера», или к представителям так называемых «Донецкой народной республики» или «Луганской народной республики». Россия в такой степени осуществляет командование и контроль над этими структурами, что проведение подобных различий фактически лишено смысла. Многие лишённые свободы лица содержатся на оккупированных Россией территориях Украины, а также в самой России. Amnesty International не проводит различий между субъектами, ответственными за содержание под стражей, и считает, что все лица, лишённые свободы, находятся в российском плену, даже если они содержатся на оккупированной территории Украины.

Главными источниками для подготовки этого доклада стали интервью, проведённые в основном на территории Украины в период с января по ноябрь 2024 года. Исследователи Amnesty International взяли интервью у 104 человек в Украине, в том числе у пятерых бывших украинских военнопленных, 38 семей военнопленных, чьё содержание под стражей было подтверждено Международным комитетом Красного Креста (МККК), 23 семей «пропавших без вести при особых обстоятельствах» (в том числе семь семей предполагаемых военнопленных, чей статус на момент подготовки доклада оставался неподтверждённым), 28 ранее задержанных гражданских лиц и их близких, а также 10 российских военнопленных, содержащихся в настоящее время на территории Украины².

Процедура подтверждения факта содержания под стражей МККК состоит в том, что российские власти уведомляют Центральное бюро МККК по розыску в Женеве о том, что определенное лицо находится у них под стражей. Уведомление должно содержать подробную информацию о местонахождении и состоянии задержанного. Уведомление МККК не означает, что это лицо посетили сотрудники МККК. После того как МККК получает информацию о задержанном человеке, он передаёт её соответствующим украинским властям и членам семьи военнопленного.

Большинство интервью проводилось в Киевской области, а также во Львовской, Черниговской и Донецкой областях, а в случаях, когда интервью проводилось удаленно, это делалось с помощью защищённых

---

¹ Amnesty International, «Украина: всё больше свидетельств военных преступлений и причастности России», 7 сентября 2014, (англ.) [amnesty.org/en/latest/news/2014/09/ukraine-mounting-evidence-war-crimes-and-russian-involvement/](https://www.amnesty.org/en/latest/news/2014/09/ukraine-mounting-evidence-war-crimes-and-russian-involvement/)

² В ходе подготовки этого доклада Amnesty International запросила и получила от украинских властей доступ к российским военнопленным, и наши представители смогли взять у них интервью без свидетелей.

коммуникационных систем. Все интервью проводились на украинском или русском языках, в зависимости от предпочтений интервьюируемого, без участия переводчиков. В ходе интервью использовалась стандартная анкета, а перед интервью все интервьюируемые давали на него полное информированное согласие. Некоторые интервьюируемые просили не называть их имён, опасаясь за безопасность родных, находящихся в российском плену. Если имена были изменены, то они взяты в кавычки.

Amnesty International также встречалась с ключевыми заинтересованными сторонами в Украине, в том числе с международными и украинскими правозащитными и гуманитарными организациями, взяла интервью у российского волонтера, непосредственно участвующего в организации переписки и других коммуникаций между украинскими военнопленными в России и их близкими в Украине, и провела всесторонний анализ материалов - академических исследований, докладов международных и украинских правозащитных организаций, в том числе ZMINA и Media Initiative for Human Rights, а также публикаций Организации Объединенных Наций и МККК. Предварительная версия доклада была передана украинским властям, которые предоставили свои комментарии в письме от 14 февраля 2025 года. Эти комментарии были включены в текст доклада, в соответствующих местах.

Девятнадцатого декабря 2024 года Amnesty International обратилась с письмом в ряд российских ведомств, в том числе в Министерство иностранных дел, Министерство обороны, Генеральную прокуратуру и Федеральную службу исполнения наказаний, с просьбой прояснить соответствующую национальную нормативно-правовую базу, регулирующую содержание под стражей военнопленных, прокомментировать утверждения о пытках и других видах жестокого обращения, а также другие нарушения прав украинцев, находящихся под стражей в России, включающие отказ в праве на переписку, получении адекватной медицинской помощи и уголовное преследование украинских военнопленных за один лишь факт участия в конфликте. В письме также содержалась просьба объяснить процедуры, в соответствии с которыми международные наблюдательные органы могут подавать заявки на посещение лиц, лишённых свободы. По состоянию на 4 февраля 2024 года Amnesty International не получила ни ответа, ни подтверждения о том, что её обращения были получены.

Методология исследования и выводы данного доклада также основываются на результатах предыдущих исследований и публикаций о жестоком обращении России с украинским гражданским населением, в том числе военных преступлениях и возможных преступлениях против человечности³, а также с собственным населением, в том числе произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и другие виды жестокого обращения, а также внесудебные казни, неоднократно зафиксированные Amnesty International на Северном Кавказе⁴.

---

³ Amnesty International, «По этапу» Незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «фильтрации», 10 ноября 2022, EUR 50/6136/2022, <https://eurasia.amnesty.org/wp-content/uploads/2022/11/nezakonnoe-peremeshhenie-rossiej-grazhdanskih-licz-v-ukraine-i-zloupotrebleniya-v-procессе-filtraczi.pdf>; «Украина: похищения и пытки на востоке Украины», 11 июля 2014, EUR 50/034/2014, (англ.) [amnesty.org/en/documents/eur50/034/2014/en/](https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/034/2014/en/)

⁴ Amnesty International, «Российская Федерация. Порочный круг несправедливости: спецоперации и нарушения прав человека в Ингушетии», 21 июня 2012 г., EUR 46/012/2012, (англ.) [amnesty.org/en/documents/eur46/012/2012/en/](https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/012/2012/en/).

3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

Основной законодательной базой, определяющей агрессию России против Украины, является международное гуманитарное право, иначе называемое правом вооружённых конфликтов, главные источники которого – Женевские конвенции 1949 года. Однако международное право в области прав человека также применимо к ситуации вооружённого конфликта, а обращение России с пленными украинцами также равносильно нарушениям международного уголовного права, в том числе преступлениям против человечности и военным преступлениям.

3.1 МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО (МГП)

Международный вооружённый конфликт продолжается в Украине с 2014 года, когда российские вооружённые силы действовали на территории Украины напрямую и с помощью прокси⁵, пытаются создать сепаратистские регионы в Донецкой и Луганской областях, а также провести оккупацию и незаконную аннексию Крыма. В общей статье 2 Женевских конвенций говорится, что конвенции распространяются на все случаи международного вооружённого конфликта. Основным документом МГП применительно к военнопленным является Третья Женевская конвенция, а применительно к гражданскому населению – Четвёртая Женевская конвенция. Дополнительные источники МГП можно найти в нормах обычного международного права.

В Женевской конвенции III сказано, что держащие в плену державы должны обращаться со всеми военнопленными гуманно и с уважением⁶. Она устанавливает минимальные стандарты, которым должны следовать держащие в плену державы, в том числе в отношении медицинского обслуживания, безопасности, труда и дисциплины⁷. Кроме того, согласно Женевской конвенции III, о захвате военнопленных должна быть уведомлена их страна, а также военнопленные имеют право на связь с внешним миром через регулярную переписку⁸. Тяжелораненые и больные военнопленные должны быть непосредственно репатрированы, и для содействия этому должны быть созданы смешанные медицинские комиссии⁹. Наконец, статья 126 гласит, что МККК должен иметь право посещать все места содержания военнопленных и опрашивать их без свидетелей, чтобы проверять условия содержания и облегчить переписку военнопленных с семьями¹⁰.

Согласно Женевской конвенции IV, гражданские лица могут быть интернированы только в целях обеспечения безопасности или в силу крайней необходимости, и такое интернирование должно быть

---

⁵ Помимо российской армии, на территории Украины действовали как вооружённые и обученные Россией местные и российские военизированные формирования, так и спонсируемые государством российские частные военные компании

⁶ Женевская конвенция III 1949, статьи 13, 14

⁷ Женевская конвенция III 1949, (ранее упоминавшиеся)

⁸ Женевская конвенция III 1949, статьи 69, 71

⁹ Женевская конвенция III 1949, статьи 109, 112

¹⁰ Женевская конвенция III 1949, статья 126

ограничено по времени и сопровождаться строгими гарантиями, в том числе регулярно контролироваться¹¹.

3.2 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Международное право в области прав человека продолжает действовать в условиях вооружённого конфликта. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) гласит: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом»¹².

МПГПП, участниками которого являются Россия и Украина, запрещает применение пыток¹³. Абсолютный запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения закреплён в одноименной Конвенции (КПП), к которой Россия присоединилась в 1987 году, а Украина – в 2006¹⁴. КПП определяет пытку как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное», в том числе для получения признания, наказания или запугивания¹⁵. Комиссия ООН по правам человека подтвердила, что содержание под стражей без связи с внешним миром (инкоммуникадо), под которым понимается содержание человека под стражей без доступа к семье или адвокатам¹⁶, может способствовать пыткам или даже само по себе приравниваться к ним¹⁷.

Кроме того, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (СПЕД) устанавливает, что никто не может быть подвергнут насильственному исчезновению, и прямо указывает, что состояние войны не может служить оправданием насильственного исчезновения¹⁸. В ней также говорится, что родственники людей, подвергшихся насильственному исчезновению, имеют право знать о судьбе своих близких¹⁹. В то время как Украина является участником Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а Россия – нет, насильственные исчезновения запрещаются другими международными договорами и документами, включая МПГПП и Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 года²⁰, а также международным обычным правом и практикой государств²¹.

3.3 МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

В условиях полномасштабного вторжения России в Украину, которое является актом агрессии и само по себе представляет преступление по международному праву²², многие из этих нарушений влекут за собой личную уголовную ответственность в рамках международного уголовного права.

Такие действия и бездействие, влекущие индивидуальную уголовную ответственность, являются либо военными преступлениями, в том числе «серьёзными нарушениями» Женевских конвенций, либо

---

¹¹ Женевская конвенция IV 1949, статьи 79 - 135

¹² МПГПП, 1966, статья 9

¹³ МПГПП, 1966, статья 7

¹⁴ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, indicators.ohchr.org/

¹⁵ Конвенция против пыток, 1984, статья 1

¹⁶ Amnesty International, Содержание под стражей и заключение, (англ.) [amnesty.org/en/what-we-do/detention/](https://www.amnesty.org/en/what-we-do/detention/)

¹⁷ Комиссия по правам человека, резолюция 2003/32, Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, 23 апреля 2003, <https://digitallibrary.un.org/record/507018?ln=ru>

¹⁸ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 2010, статья 1

¹⁹ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 2010, статья 24(2). «Право знать правду» также гарантируется международным гуманитарным правом и распространяется на всех пропавших без вести в связи с вооружённым конфликтом. См. например, МККК, «Норма 117. Выяснение судьбы лиц, пропавших без вести», База данных по международному гуманитарному праву, <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/rule117>

²⁰ Генеральная ассамблея ООН, принятая резолюция 47/133, 18 декабря 1992

²¹ См. МККК, «Норма 98. Насильственные исчезновения», База данных по международному гуманитарному праву, <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/rule98>

²² Amnesty International, «Россия/Украина. Вторжение в Украину — акт агрессии и катастрофа в области прав человека», 1 марта 2022, <https://eurasia.amnesty.org/2022/03/02/rossiya-ukraina-vtorzhenie-v-ukrainu-akt-agressii-i-katastrofa-v-oblasti-prav-cheloveka/>

преступлениями против человечности, которые были закреплены в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года, участниками которой являются Украина и Россия, а также закреплены в Римском статуте 1998 года, являющемся учредительным договором Международного уголовного суда (МУС). Россия не является членом МУС, а Украина ратифицировала Римский статут только в 2024 году, но признала юрисдикцию МУС в отношении преступлений, совершенных на её территории с 2014 года, в соответствии со статьёй 12(3) Статута. Государства также могут добиваться правосудия за жестокие преступления на основании принципа универсальной юрисдикции.

Согласно Римскому статуту, военными преступлениями считаются, помимо прочего, следующие действия, совершённые в контексте вооружённого конфликта: умышленное убийство; пытки или бесчеловечное обращение; умышленное причинение сильных страданий; умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судебное разбирательство²³. Когда такие действия совершаются в контексте широкомасштабного или систематического нападения на любое гражданское население, преступлениями против человечности считаются, в частности, следующие деяния: убийство, лишение свободы или другое суровое лишение физической свободы, нарушающее основополагающие нормы международного права; пытки; насильственное исчезновение людей²⁴.

---

²³ Римский статут, 1998, статья 8(2)(а)(i),(ii),(iii), и (vi)

²⁴ Римский статут, 1998, статья 7(1)(а),(е),(f), и (i)

Женевских конвенций, однако изображения, на которых четко видны военнопленные, служат важнейшим источником информации для семей, жаждающих хоть мельком увидеть своих близких. Ошибочная идентификация также возможна и часто случается. Свидетельства того, что человек когда-то попал в плен, также не являются гарантией того, что он по-прежнему находится в плену.

4.1 ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

4.1.1 ДЛИТЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ БЕЗ СВЯЗИ С ВНЕШНИМ МИРОМ (БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ)

«Сейчас меня беспокоит только то, что я не знаю, где мой муж. У меня есть информация, неофициальная, неподтвержденная, но что их снова куда-то отправили из [этой колонии], снова куда-то перевели. И я опять не знаю, где искать мужа и куда писать письма. Этот мрак неизвестности – он меня убивает».

Олена Колесник, чей муж Сергей попал в плен в июле 2024²⁸

Хотя в международном праве нет юридического определения содержания под стражей без связи с внешним миром, Amnesty International понимает под этим ситуацию, когда лишённому свободы человеку, местонахождение которого известно, отказывают в любом доступе к людям за пределами места содержания под стражей, в частности к адвокату, членам семьи или независимому суду. Длительное содержание под стражей без связи с внешним миром может быть приравнено к бесчеловечному обращению, которое в условиях вооружённого конфликта считается серьёзным нарушением Женевской конвенции²⁹.

Двадцать четыре из 43 семей подтверждённых военнопленных (56%), у которых Amnesty International взяла интервью, сообщили, что не получали никаких сообщений от своих близких во время их пребывания в плену. Ещё семь военнопленных в начале своего плена смогли отправить только смс или сделать короткий телефонный звонок, часто используя незаконно пронесённые телефоны и на усмотрение конкретных надзирателей (более подробную информацию см. в главе «Переписка»). Эти военнопленные также содержатся без связи с внешним миром, в результате чего их общее число составляет 72%. Ни одного из вернувшихся военнопленных, с которыми удалось поговорить, не посещали в плену

²⁸ В интервью Amnesty International, Киев, ноябрь 2024

²⁹ Женевская конвенция III, 1949, статья 130. Согласно Комментарию МККК к ЖК III бесчеловечное обращение «включает в себя серьёзные психические или физические страдания, которые не достигают порога тяжелых психических или физических страданий, считающихся грубым нарушением запрета на применение пыток» (пар. 5246)

представители международных организаций, а один из родных нынешних военнопленных сообщил, что его уведомили о таком посещении родственника.

Статистика Миссии ООН по наблюдению за соблюдением прав человека в Украине (HRMMU) впечатляет ещё больше. Россия отказала Миссии в доступе во все места содержания украинских военнопленных, и в 2024 году Миссия сообщила, что только 21 из 174 (12 %) бывших украинских военнопленных, опрошенных с марта 2023 года, имели возможность переписываться со своими семьями во время пребывания в плену³⁰.

Олеся Мельниченко, вернувшаяся из плена, рассказала Amnesty International: «Мы просили о телефонных звонках и просили о возможности хотя бы написать письма, электронные письма. Нам сказали, что это невозможно. Они сказали, что у военнопленных нет на это права»³¹. Другой вернувшийся военнопленный, который содержался на Чернобыльской АЭС в первые дни полномасштабного вторжения, рассказал, что ему и другим военнопленным удавалось общаться со своими родственниками по стационарным телефонам на АЭС, пока не прибыл высокопоставленный российский офицер, который был возмущен тем, что младшие офицеры закрывали на это глаза, и немедленно потребовал прекратить любую связь украинских военнопленных с внешним миром³².

Олеся Мельниченко с сыном в Киеве после её возвращения из российского плена. Когда Олеся находилась в плену, охранники сказали ей, что она не имеет права переписываться со своей семьей, что явно противоречит Женевским конвенциям. © Олександр Хоменко/Amnesty International

Хотя подавляющее большинство военнопленных содержится без связи с внешним миром, Россия часто признаёт факт их нахождения в плену, уведомляя Центральное агентство МККК по розыску. Однако большинство семей военнопленных с подтверждённым статусом, у которых Amnesty International взяла интервью, сообщили, что с момента исчезновения их родственника до получения подтверждения о его пленении проходит несколько месяцев. Когда такое подтверждение приходит, в нем нет никаких подробностей ни о местонахождении человека, ни о состоянии его здоровья. Например, сын Валентины «Олександр», 26-летний призывник, служивший в Мариуполе, попал в плен, когда российские войска захватили город в мае 2022 года. После захвата Мариуполя в плен попала практически самая большая группа украинских военнослужащих за всю войну. Точное количество захваченных в тот день пленных

³⁰ Управление Верховного комиссара по правам человека, «Обращение с военнопленными и последняя информация о ситуации с правами человека в Украине», 1 октября 2024 года, (англ.) ukraine.un.org/sites/default/files/2024-10/2024-10-01%20ОНСНР%2040th%20periodic%20report%20on%20Ukraine.pdf, нар. 46

³¹ Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

³² Интервью Amnesty International, Славутич, ноябрь 2024

неизвестно, однако, скорее всего, оно исчисляется сотнями³³. Украинские власти сообщили Валентине, что её сын попал в плен 17 мая 2022 года, но несмотря на то, что МККК в то время пытался зарегистрировать военнопленных, лишь спустя год ей подтвердили, что он находится в плену³⁴.

Содержание заключенных под стражей без связи с внешним миром в течение длительного времени равносильно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Исследования Amnesty International, подтвержденные выводами HRMMU, показывают, что Россия содержит большинство украинских военнослужащих, попавших к ней в плен, под стражей без связи с внешним миром, часто в течение многих лет. Такое длительное содержание под стражей в полной изоляции от родных, адвокатов или международных организаций, очевидно равносильно бесчеловечному обращению. В условиях вооруженного конфликта это считается военным преступлением³⁵. Помимо того, что содержание военнопленных без связи с внешним миром само по себе является военным преступлением, оно призвано вывести их из-под защиты закона, тем самым способствуя совершению новых вопиющих преступлений против их жизни, здоровья и достоинства.

4.1.2 КАЗНИ И ГИБЕЛЬ ПОД СТРАЖЕЙ

«Они сразу начали меня пытаться. Они били меня электрошокерами, специальными палками, это было очень больно. Я видел, как ребята начали умирать после этого. Их сердца просто не выдерживали. Меня пытались за то, что я вонял, потому что нам не давали мыла и средств гигиены. Мы получали совсем мало мыла и зубной пасты. Всё это было очень тяжело, а потом нас пытались за то, что мы не можем соблюдать чистоту».

Володимир Шевченко, бывший военнопленный, который провёл более двух лет в российском плену³⁶

Украинский Уполномоченный по правам человека сообщил Amnesty International, что Генеральная прокуратура зафиксировала 177 суммарных казней, 109 из которых были совершены в 2024 году³⁷. Как минимум две крупные политические фигуры в России публично призывали к казням военнопленных в 2024 году. В июле бывший президент, а теперь заместитель председателя Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев в своем Telegram-канале призвал к «тотальным казням»³⁸, а в октябре глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров публично заявил, что отдал приказ не брать украинских солдат живыми³⁹. Хотя позже он заявил, что отменил этот «приказ», в декабре 2024 года он пригрозил

³³ МККК, «Украина: МККК регистрирует сотни военнопленных с территории завода «Азовсталь», 19 мая 2022, <https://www.icrc.org/ru/document/ukraina-mkkk-registriruet-sotni-voennoplennyh-zahvachennyh-na-territorii-zavoda-azovstal>

³⁴ Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

³⁵ Римский статут, 1998, статья 8(2)(а)(ii)-2

³⁶ Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

³⁷ Интервью Amnesty International, взято по телефону, январь 2025; Glavkom.ua, «Сколько украинских военнопленных казнили россияне? Данные омбудсмена», 19 декабря 2024, (укр.) glavcom.ua/world/observe/skillokh-ukrajinskikh-vijskovopolonenikh-stratili-rosijani-dani-ombudsmena-1036671.html

³⁸ Дмитрий Медведев, пост в Telegram, 16 июля 2024, t.me/medvedev_telegram/517

³⁹ The Kyiv Independent, «Кадыров утверждает, что отменил приказ не брать в плен украинских солдат», 19 декабря 2024, (англ.) kyivindependent.com/kadrov-claims-he-revoked-the-order-not-to-capture-ukrainian-soldiers/

использовать украинских военнопленных в качестве живого щита для защиты зданий в Чечне от украинских авиаударов⁴⁰. Подобные высказывания высокопоставленных лиц, причастных к российской агрессии против Украины, вполне могли способствовать увеличению количества случаев казни украинских военнопленных российскими военнослужащими. Особенно вопиющий случай произошел в октябре 2024 года: на видеозаписи, сделанной с беспилотника, как утверждается, запечатлена казнь 16 украинских военнопленных⁴¹.

В интервью с вернувшимися украинскими военнопленными приводятся примеры, как люди, лишённые свободы, в России и на оккупированной территории, регулярно умирали в плену. Вернувшийся военнопленный Володимир Шевченко рассказал о том, как в плену военнопленных избивали до смерти, а других доводили до самоубийства⁴². Другой бывший военнопленный, Дмитро Кигим, рассказал Amnesty International, как гражданского заключенного забили до смерти в СИЗО, где он сидел, а другого тяжело больного заключенного в тюремной колонии в Туле (Центральная Россия) сильно избили в камере, и охранники обсуждали, как вынести его из камеры на следующее утро, завернутого в одеяло⁴³. Умышленное убийство военнопленных, гражданских лиц и *hors de combat* (лицо, по каким-либо причинам прекратившее участие в боевых действиях) является военным преступлением.

Вернувшийся военнопленный Дмитро Кигим рассказал Amnesty International, что военнопленных и гражданских заключённых регулярно избивали, а один раз гражданского забили до смерти его тюремщики. © Олександр Хоменко/Amnesty International

4.1.3 ОТКАЗ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Отказ в предоставлении медицинской помощи тем, кто в ней нуждается, – это ещё одна общая тема в рассказах свидетелей. Независимая международная комиссия ООН по расследованию событий на Украине (НМКРУ) сообщила о «полном отсутствии или отказе [со стороны российских властей] в медицинской помощи заключённым, которые были ранены, больны или получили травмы после пыток,

⁴⁰ Рамзан Кадыров, пост в Telegram, 4 декабря 2024, https://t.me/RKadyrov_95/5276

⁴¹ DeepStateUA, пост в Telegram, 13 октября 2024, <https://t.me/DeepStateUA/20493>

⁴² Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

⁴³ Интервью Amnesty International, Киев, ноябрь 2024

что приводило к смерти заключенных»⁴⁴. Сергей Корома, бывший украинский военнопленный, который был тяжело ранен до того, как попал в плен, сообщил, что один раз ему дали просто местный антисептик и оставили выздоравливать или умирать⁴⁵. Другой бывший военнопленный, Максим Колесников, был тяжело ранен в ногу во время боя, но в плену не получил никакой медицинской помощи⁴⁶. По возвращении в Украину у него обнаружили разрыв связок и потребовалась операция на желчном пузыре, который был поврежден из-за потери веса и голодания⁴⁷. Володимир Шевченко рассказал исследователям Amnesty International, что он был свидетелем того, как его товарищу по плену было отказано в адекватной медицинской помощи после жестоких пыток, что привело к остановке сердца и смерти⁴⁸. Отказ в медицинской помощи, особенно отказ в обезболивающих препаратах, при тяжелых травмах приравнивается к военному преступлению – пыткам⁴⁹, а также может быть приравнен к военным преступлениям – умышленному причинению сильных страданий, а также к бесчеловечному обращению с заключенными⁵⁰.

Однако в некоторых случаях заключенным не только отказывали в медицинской помощи, но их ещё и наказывали за то, что они просили о ней⁵¹. По данным НМКРУ, многие украинские заключенные рассказывали, что врач, отвечавший за медицинскую помощь военнопленным, пытал своих пациентов электротоком⁵². Это лишь один из примеров широко распространенной и систематической практики пыток и других видов жестокого обращения с украинскими военнопленными в российском плену.

4.1.4 ПЫТКИ

«В Оленевке они избивали мальчиков на наших глазах, заставляли их садиться на бутылку⁵³. Они мучили их так, чтобы мы могли всё видеть и слышать. Они оскорбляли нас. Я даже не говорю об условиях, в которых нас держали, – это был отдельный ад. Это была камера без водопровода. Ты спал на полу, и по тебе бегали мыши. Ты питался одними отбросами. Единственное, что, наверное, не давало нам умереть, – хлеб. Всё остальное было просто чудовищно».

Олеся Мельниченко, бывшая военнопленная⁵⁴

⁴⁴ НМКРУ, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине», A/HRC/52/62549, 25 октября 2024, ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/coiukraine/A_79_4632_AUV.pdf, пар. 50

⁴⁵ Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

⁴⁶ Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

⁴⁷ Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

⁴⁸ Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

⁴⁹ Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания», A/HRC/22/53, 1 февраля 2013, <https://docs.un.org/ru/A/HRC/22/53>

⁵⁰ Римский статут, 1998, статья 8(2)(а)(ii) и (iii)

⁵¹ Управление Верховного комиссара по правам человека в Украине, «Обращение с военнопленными и последняя информация о ситуации с правами человека в Украине», 1 октября 2024 года, (цитируется ранее) пар. 36

⁵² НМКРУ, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине», A/HRC/52/62549, 25 октября 2024, (цитируется ранее), пар. 55

⁵³ Это согласуется с практикой, которую Amnesty International ранее фиксировала в России, когда пленник подвергается сексуализированному насилию.

⁵⁴ Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

Судя по многочисленным свидетельствам, пытки и другие виды жестокого обращения с украинскими военнопленными широко распространены и носят систематический характер, причем о них сообщается на всех этапах пребывания в плену⁵⁵. По данным HRMMU, 97% опрошенных им бывших военнопленных подвергались пыткам или другому жестокому обращению⁵⁶. Хотя у нас выборка гораздо меньше, но все бывшие украинские военнопленные, опрошенные Amnesty International, сообщали то же самое.

Военнопленных часто подвергают избиениям сразу по прибытии в места содержания под стражей⁵⁷, а методы пыток включают избиения, пытки электротоком, ожоги и сексуализированное насилие, в том числе изнасилования⁵⁸. Бывшие военнопленные рассказали Amnesty International, что пытки применяются во всех местах содержания пленных, а там, где отдельные охранники отказывались участвовать в пытках, их быстро заменяли. Эти выводы подтверждаются данными НМКРУ, которая в 2024 году сообщила, что пытки представляют собой «скоординированную государственную политику»⁵⁹, применяемую безнаказанно.

Пытки и бесчеловечное обращение запрещены международным правом в области прав человека и гуманитарным правом в любых обстоятельствах и, если они совершаются в условиях вооруженного конфликта, то приравниваются к военным преступлениям⁶⁰.

4.2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ

Меры защиты, закреплённые в Женевских конвенциях, устанавливают минимальные стандарты гуманного обращения. Они также выступают в качестве процессуальных гарантий, которые имеют практическое значения для сокращения возможностей для совершения нарушений. Три ключевые гарантии, содержащиеся в Третьей Женевской конвенции, должны быть немедленно реализованы, чтобы ограничить возможность совершения вышеупомянутых военных преступлений: облегчение переписки; предоставление доступа гуманитарным организациям; репатриация тяжелооболочных и раненых военнопленных и создание смешанных медицинских комиссий.

4.2.1 ПЕРЕПИСКА

«Я ушла на работу, а примерно через полчаса мне позвонили из Национального информационного бюро и сказали, что мне пришло письмо от сына. Это была просто бесконечная радость. Это такая радость, ведь прошло столько времени. А бумажное письмо... на первый взгляд они не

⁵⁵ См. например, Медійна ініціатива за права людини, «Вырезали «Z» на щеках, морили голодом и пытали до смерти: как пленных украинцев убивают в тульской колонии», 8 февраля 2024, <https://mipl.org.ua/vvrialy-z-na-shhokah-moryly-golodom-i-katuvaty-do-smerti-yak-polonenyh-ukrayincziv-znyshhuyut-u-tulskij-koloniyi/>

⁵⁶ Управление Верховного комиссара по правам человека, «Обращение с военнопленными и последняя информация о ситуации с правами человека в Украине», 1 октября 2024 года, (цитируется ранее)_пар. 28

⁵⁷ Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

⁵⁸ Управление Верховного комиссара по правам человека, «Обращение с военнопленными и последняя информация о ситуации с правами человека в Украине», 1 октября 2024 года, (цитируется ранее) пар. 47

⁵⁹ НМКРУ, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине», A/HRC/52/62549, 25 октября 2024, (цитируется ранее), пар. 78

⁶⁰ Римский статут, 1998, статья 8(2)(a)(ii)

важны для людей, но для нас они очень ценны. Они как маленький музей памяти».

Олеся Безрук, чей сын попал в плен в Мариуполе в мае 2022 года⁶¹

«Когда я получил первое письмо от сестры, я зашел в камеру и просто сел в углу в слезах. Я читал письмо и плакал. Другие ребята спрашивали: «Что случилось?». То же самое было, когда я получал письма от матери, от жены. Я тоже просто сидел в углу, читал эти два письма и просто, понимаете, плакал. Ну, в моей душе все разрывалось на части».

Дмитро Кигим, бывший военнопленный⁶²

В Третьей Женевской конвенции говорится, что военнопленным должна быть предоставлена возможность регулярно переписываться со своими близкими. Из 43 подтвержденных военнопленных или членов их семей, у которых Amnesty International взяла интервью, такая возможность была только у пяти. Все они сообщили, что им была предоставлена возможность отправлять письма или звонить по телефону только при условии, что они согласятся дать интервью российскому телевидению. В некоторых других случаях украинским военнопленным разрешали общаться с семьями после того, как их статус менялся на статус подозреваемых в уголовных преступлениях, обвиняемых или осужденных.

Уголовное преследование военнопленных только за участие в боевых действиях является нарушением Женевских конвенций, а лишение военнопленных права на справедливое судебное разбирательство – военным преступлением. Тем не менее, Россия действительно проводит фарсы в виде судебных процессов над военнопленными, часто обвиняя их в военных преступлениях или преступлениях против российского государства в соответствии с Уголовным кодексом РФ⁶³. И хотя эти фиктивные судебные процессы являются надругательством над правосудием, рассказы военнопленных, зафиксированные Amnesty International и другими организациями, позволяют предположить, что обвиняемые и осужденные могут невольно извлечь из этого пользу и получить возможность переписываться со своими семьями или даже свидания с родственниками. При том, что в российском законодательстве правовой статус военнопленных не определен (российские власти проигнорировали просьбу Amnesty International объяснить нормы национального законодательства, касающиеся этого вопроса), для тех, кто находится под стражей в качестве подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам, а также для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, российское законодательство однозначно гарантирует право на переписку. В то же время, Россия, никак не отражая эти нормы в национальном законодательстве и не соблюдая и не реализуя права военнопленных, предусмотренные Женевскими конвенциями, систематически отказывает в этих правах подавляющему большинству военнопленных⁶⁴.

Общение с членами семьи – одна из главных потребностей человека. С момента своего основания в 1961 году Amnesty International отстаивает право людей, находящихся в местах лишения свободы,

⁶¹ Интервью Amnesty International, Киев, август 2024

⁶² Интервью Amnesty International, Киев, ноябрь 2024

⁶³ Amnesty International, «Украинские военнопленные «приговорены» к тюремному заключению по итогу фиктивных судебных процессов на оккупированных Россией территориях», 10 марта 2023, <https://eurasia.amnesty.org/2023/03/10/ukrainskie-voennoplennye-prigovoreny-k-tyuremnomu-zaklyucheniyu-po-itogu-fiktivnyh-sudebnyh-procессов-na-okkupirovannyh-rossiej-territoriyah/>

⁶⁴ Amnesty International направила письмо российским властям 19 декабря 2024 года с просьбой дать разъяснения по этому вопросу, но по состоянию на 4 февраля 2025 года ответа так и не получила.

поддерживать связь с внешним миром. Высказывания немногих украинских военнопленных и членов их семей, которые смогли связаться со своими близкими, являются убедительным подтверждением важности регулярного общения. Для тех, кто ничего не знает о своих близких, ситуация просто невыносима. В интервью Amnesty International военнопленные и члены их семей неоднократно рассказывали о практически полной изоляции, к которой приводит отсутствие контактов. Более того, отказ военнопленным в праве на переписку, по-видимому, специально направлен на то, чтобы сломить их волю, заставить их думать, что их не ценят и забыли, или заставить их выполнить незаконные требования, например, дать интервью под запись для публичной трансляции в России (согласно Женевским конвенциям военнопленные должны быть защищены от «любопытства толпы»⁶⁵). Для их близких отсутствие какой-либо информации само по себе является своего рода наказанием. Регулярная переписка также серьезно влияет на физическую защиту и безопасность людей в местах лишения свободы.

«Пытки совершаются тайно, когда люди лишены связи с внешним миром, а их благополучие и безопасность полностью зависят от тех, кто их держит под стражей».

Ассоциация по предотвращению пыток⁶⁶

Исследования таких организаций, как Penal Reform International⁶⁷ и Ассоциация по предотвращению пыток⁶⁸, демонстрируют, что существует чёткая взаимосвязь между содержанием под стражей без связи с внешним миром и вероятностью применения пыток. Заключённые, не имеющие контакта с внешним миром, не могут сами сообщить о пытках и жестоком обращении, а их молчание способствует сохранению чувства безнаказанности у тех, кто с ними так обращается. Более того, те заключённые, у которых есть возможность общаться, обычно эмоционально сильнее, поэтому они меньше подвергаются пыткам и жестокому обращению, которые часто направлены на тех, кто кажется наиболее уязвимым⁶⁹.

Третья Женевская конвенция возлагает на держащую в плену державу прямые обязательства предоставлять военнопленным возможность переписки с семьями. Россия не только не выполнила это обязательство, но и намеренно лишила военнопленных возможности общаться с родственниками. Тем самым она закрепила систему пыток и бесчеловечного обращения и создала условия для преднамеренного убийства удерживаемых её военнопленных. Необходимо, чтобы российские власти выполнили свои обязательства по Женевским конвенциям и международному праву в области прав человека, разрешив украинским военнопленным переписываться со своими семьями.

⁶⁵ Женевская конвенция III, 1949, статья 13

⁶⁶ Ассоциация по предупреждению пыток, «Гарантии безопасности при содержании под стражей», <https://www.apr.ch/torture-prevention/what-torture-prevention/detention-safeguards>

⁶⁷ Penal Reform International, «Essex paper 3: Предварительное руководство по интерпретации и применению Правил Нельсона Манделы», февраль 2017, cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/10/Chapter-3-Contact-with-the-outside-world-final.pdf

⁶⁸ Ассоциация по предупреждению пыток, «Гарантии безопасности при содержании под стражей», (цитируется ранее)

⁶⁹ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Руководство по Правилам Нельсона Манделы», (англ.) policehumanrightsresources.org/guidance-document-on-the-nelson-mandela-rules-implementing-the-united-nations-revised-standard-minimum-rules-for-the-treatment-of-prisoners

Олеся Безрук перед своим домом – одна из немногих родственниц военнопленных, получивших письмо. Один из её сыновей попал в плен, а второй пропал без вести, предположительно погиб. Она рассказала Amnesty, как много для неё значат письма от сына, назвав их «маленькими музеями памяти». © Александр Хоменко/Amnesty International

4.2.2 ДОСТУП ДЛЯ ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Присутствие беспристрастных международных наблюдателей в местах содержания под стражей оказывает такой же сдерживающий эффект на пытки и другие нарушения международного права. Ни один украинский военнопленный, у которого Amnesty International взяла интервью, не сообщил о том, что во время его пребывания в плену его посетила какая-либо международная организация. Упомянутые в этом докладе органы ООН, HRMMU и НМКРУ, сообщают, что им было отказано в любом доступе к украинским военнопленным, содержащимся в России или на оккупированной территории Украины⁷⁰. МККК, уполномоченный Женевскими конвенциями проводить такие посещения, не дает публичных комментариев относительно того, могут ли они получить доступ к местам заключения, чтобы сохранить доверие органов власти, осуществляющих содержание под стражей. Однако родственники военнопленных, у которых Amnesty International брала интервью, за одним единственным исключением сообщили, что МККК не посещал их родственников. Ни один из вернувшихся украинских военнопленных, с которыми беседовала Amnesty International, также не сообщил о том, что его посещали.

Налицо явные признаки политики систематического отказа в гуманитарном доступе к украинским военнопленным со стороны российских властей. Визиты международных наблюдателей являются важнейшим механизмом предотвращения нарушений международного права. Во-первых, международные наблюдатели, такие как МККК, являются основным средством, с помощью которого военнопленные могут общаться со своими родственниками, передавая письма или организуя телефонные и видеозвонки. Во-вторых, благодаря беседам с военнопленными и представителями властей, а также наблюдению, международные наблюдатели могут выявить признаки пыток и других видов жестокого обращения, а также убедиться, что условия содержания соответствуют международным стандартам.

Без таких гарантий военнопленные остаются в заключении без связи с внешним миром, где они подвергаются гораздо большему риску пыток и других видов жестокого обращения, а их родственники пребывают в полном неведении, не имея никакой информации о судьбе, состоянии и местонахождении своих близких. Россия грубо нарушает свои обязательства по Третьей Женевской конвенции,

⁷⁰ НМКРУ, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине», A/HRC/52/62549, 25 октября 2024, (цитируется ранее), пар. 5; Управление Верховного комиссара по правам человека, «Обращение с военнопленными и последняя информация о ситуации с правами человека в Украине», 1 октября 2024 года, (цитируется ранее) пар. 18

систематически отказывая в доступе международным наблюдателям. Семьи военнопленных неоднократно говорили Amnesty International о глубоком разочаровании и злости на международные организации, особенно на МККК, за неспособность добиться такого доступа. Хотя этот гнев мог быть усугублен неудачами в передаче сообщений и коммуникации со стороны этих международных организаций, их неудачи – реальные или мнимые – должны рассматриваться в свете систематического нарушения Россией своих обязательств по Женевским конвенциям. Необходимо, чтобы Россия немедленно предоставила международным наблюдателям доступ ко всем местам содержания украинских военнопленных.

4.2.3 РЕПАТРИАЦИЯ ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫХ И ТЯЖЕЛОРАНЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И СОЗДАНИЕ СМЕШАННЫХ МЕДИЦИНСКИХ КОМИССИЙ

Последней ключевой мерой по предотвращению и недопущению гибели военнопленных, находящихся под стражей, является давно установленный принцип МГП, согласно которому тяжелобольные и раненые военнопленные подлежат непосредственной репатриации⁷¹. Интернирование военнопленных оправдано международным правом, поскольку существует законная военная необходимость предотвратить дальнейшее участие противника в боевых действиях. Если военнопленные настолько серьезно больны или ранены, что больше не могут участвовать в боевых действиях, то их содержание под стражей не может быть ничем оправдано. Более того, существуют весомые гуманитарные аргументы в пользу репатриации таких пленников, которые должны иметь возможность выздороветь и адаптироваться к своему новому физическому или психическому состоянию в своих странах.

Непосредственная репатриация тяжелораненых и больных военнопленных в настоящее время осуществляется нерегулярно, и хотя обмен военнопленными продолжается, его интенсивность после 2022 года снизилась⁷². Хотя и Украина, и Россия в этом обвиняют друг друга, тревожные свидетельства бывшего российского военнослужащего, зафиксированные НМКРУ, говорят о том, что обменивались только «презентабельные» военнопленные, а тем, кто не считался презентабельным из-за травм (предположительно полученных в плену), не предоставляли медицинской помощи⁷³.

Постоянный отказ в медицинской помощи, о котором говорилось выше, можно было бы смягчить путем создания Россией смешанной медицинской комиссии, как это предусмотрено статьей 112 Женевской конвенции III. Смешанные медицинские комиссии, состоящие из двух граждан нейтральной страны и одного, назначенного держащей в плену державой, создаются для оценки состояния военнопленных и их пригодности к репатриации⁷⁴. Украина утверждает, что уже создала смешанную медицинскую комиссию для этой цели, однако нет никаких данных о том, что Россия предприняла какие-либо шаги для того, чтобы сделать то же самое⁷⁵. Хотя основной целью смешанных медицинских комиссий является оценка состояния военнопленных для возможной репатриации, присутствие медицинских специалистов из нейтральных стран, вероятно, будет иметь дополнительный эффект, способствуя надлежащему лечению всех военнопленных.

Поэтому российские власти должны принять все необходимые меры для возвращения на родину тяжелораненых и больных военнопленных и обеспечить необходимую медицинскую помощь тем военнопленным, которые были ранены или заболели до или во время пребывания в плену. Создание смешанной медицинской комиссии стало бы первым шагом на пути к этому.

---

⁷¹ Женевская конвенция III, 1949, статья 109, 112

⁷² Lawfare, «Россия использует обмен пленными в своих целях», 29 июля 2024, (англ.) <https://www.lawfaremedia.org/article/russia-s-weaponization-of-ukrainian-prisoner-exchanges>

⁷³ НМКРУ, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине», A/HRC/52/62549, 25 октября 2024, (цитируется ранее), пар. 57

⁷⁴ МККК, Конвенция (III) об обращении с военнопленными, Женева, 12 августа 1949 года. Комментарий от 2020 года, статья 112, [ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949/article-112/commentary/2020?activeTab=#_Toc42501284](https://www.icrc.org/en/ihl-databases/ihl-treaties/gciii-1949/article-112/commentary/2020?activeTab=#_Toc42501284)

⁷⁵ Правительство Украины, Координационный центр по обращению с военнопленными, «Смешанные медицинские комиссии: Страна-агрессор не соблюдает Женевские конвенции», 14 ноября 2024 года, koordshtab.gov.ua/posts/zmishani-medychni-komisiyi-krayina-ahresorka-ne-dotrymuetsya-zhenevskiykh-konventsiy-1654; The Kyiv Independent, «Омбудсмен опровергает заявление России о том, что Киев задерживает обмен пленными», 3 декабря 2024 года, kyivindependent.com/ukraine-ready-to-bring-back-all-ukrainians-from-captivity-ombudsman-says-amid-russian-allegations/

5. «ПРОПАВШИЕ ПРИ ОСОБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ»

Фотографии пропавших людей в офисе семейного объединения «Эдельвейс». В «Эдельвейс» входят люди, чьи близкие пропали без вести, они регулярно встречаются в городе Покровске, чтобы помочь друг другу в делах и психологически. Исследователи Amnesty International встретились с представителями объединения в Покровске в мае 2024 года. Город сейчас находится на передовой линии конфликта, и многие жители вынуждены были покинуть его. © Патрик Томсон/Amnesty International

В 2018 году парламент Украины принял закон «О правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах». Этот закон закрепил в украинском законодательстве право родственников знать о судьбе своих пропавших без вести близких. Он также предусматривает создание Комиссии по делам пропавших без вести при особых обстоятельствах – органа, на который возложена основная ответственность за реализацию этого права, а также Единого реестра пропавших без вести (начал действовать 2 мая 2023 года), который должен стать единственным официальным регистратором таких дел. Под «особыми обстоятельствами» понимаются случаи исчезновения в связи с «вооружённым конфликтом, боевыми действиями, временной оккупацией части территории Украины, чрезвычайными ситуациями природного или техногенного характера»⁷⁶. В сентябре 2024 года Украина сообщила Комитету ООН по насильственным исчезновениям, что в реестр включено 55 000 дел о пропавших без вести, в основном военных, но также до 14 000 гражданских лиц⁷⁷.

Многие из тех, кто числится «пропавшими без вести при особых обстоятельствах», на самом деле находятся под стражей в России или на оккупированных территориях Украины. Часто есть веские доказательства того, что человек находится под стражей, но из-за отсутствия подтверждения из России его приходится считать пропавшим без вести. В других случаях нет никакой информации о судьбе человека, и

⁷⁶ Представитель президента Украины в Автономной республике Крым, 3 мая 2023, <https://ppu.gov.ua/en/press-center/zapratsiuav-vednyvy-reiestr-osib-znyklykh-bezvisty-za-osoblyvykh-obstavyn/>

⁷⁷ УВКПЧ, «Эксперты Комитета по насильственным исчезновениям высоко оценили закон Украины о пропавших без вести лицах при особых обстоятельствах и задали вопросы о тайном содержании под стражей и принудительной передаче детей в Российскую Федерацию», 24 сентября 2024, [ohchr.org/en/news/2024/09/experts-committee-enforced-disappearances-commend-ukraines-law-missing-persons-special](https://www.ohchr.org/en/news/2024/09/experts-committee-enforced-disappearances-commend-ukraines-law-missing-persons-special)

некоторые семьи уже более 10 лет ждут информации о своих пропавших родственниках. Все семьи пропавших без вести имеют право знать о судьбе своих близких.

5.1 НЕПОДТВЕРЖДЁННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ: НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

По данным Украинского координационного штаба по вопросам обращения с военнопленными, как сообщала Deutsche Welle, четверть из 3767 военнопленных, возвращённых в Украину к ноябрю 2024 года, считались пропавшими без вести (т. е. Россия не подтверждала их статус военнопленных)⁷⁸. Хотя точное количество украинских военнопленных, удерживаемых Россией, неизвестно, вполне вероятно, что в российском плену остаются сотни или, возможно, тысячи военнопленных, о которых не сообщалось МККК.

Исследование Amnesty International установило, что информация о военнопленных не подтверждается даже в тех случаях, когда есть веские основания полагать, что они находятся в плену. Олена рассказала Amnesty International, что несмотря на то, что статус её мужа Александра не был подтверждён, он смог отправить сообщение своему брату из бывшего лагеря военнопленных в Оленевке. Этот лагерь был разбомблен 29 июля 2022 года, в результате чего погибло не менее 50 украинских военнопленных⁷⁹. Расследование ООН опровергло утверждения России о том, что причиной взрыва стала украинская ракета HIMARS, а отказ России предоставить доступ мониторинговым механизмам на территорию, которую она контролирует, исключает возможность беспристрастного расследования этого удара⁸⁰. То, что Россия продолжает замалчивать судьбу Александра, причиняет невыносимые страдания его семье, и единственная надежда для них заключается в том, что столько военнопленных остаются неподтверждёнными, несмотря на свидетельства того, что они живы и в плену.

Большая часть доступных свидетельств – это фотографии и видео украинских военнопленных, опубликованные россиянами, часто в Telegram-каналах или даже в официальных СМИ. Ещё один важнейший и часто надёжный источник информации о военнопленных с неподтверждённым статусом – рассказы вернувшихся военнопленных. Муж Христины Макарчук Володимир выступил на российском телеканале НТВ, где рассказал о том, как он попал в плен⁸¹. Более того, вернувшийся военнопленный, лично знавший Володимира, подтвердил его семье не только то, что он был в плену, но и сообщил место, где его держали, и дату, когда он туда прибыл⁸². Несмотря на всё это, Россия до сих пор не подтвердила, что Володимир в плену.

Ситуация Александра и Володимира далеко не уникальна, и многие семьи, у которых Amnesty International брала интервью, рассказали похожие истории. В данном докладе уже говорилось о том, что Россия подвергает военнопленных насильственным исчезновениям, отказываясь признать факт их содержания под стражей или их местонахождение.

Хотя договоры – источники международного гуманитарного и уголовного права, например, Женевские конвенции и Римский статут, не содержат прямого запрета на насильственные исчезновения, такой запрет признан в качестве нормы международного обычного права⁸³.

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений определяет насильственное исчезновение как «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или

⁷⁸ DW на украинском, «Пропавшие без вести военные: как вернуть родных и что делает Красный Крест?», 19 ноября 2024, [youtube.com/watch?v=6MgbVUcMtkI](https://www.dw.com/uk/watch?v=6MgbVUcMtkI), с 8:12.

⁷⁹ УВКПЧ Украина, «Оленевка: два года со дня смертоносного удара, в результате которого погибли десятки украинских военнопленных, призыв к привлечению виновных к ответственности», 25 июля 2024, ukraine.un.org/en/274954-olenivka-two-years-deadly-strike-killed-dozens-ukrainian-pows-continued-call-accountability

⁸⁰ УВКПЧ, «Тюрк выражает недовольство тем, что никто не был привлечён к ответственности за убийства в Оленевке», 25 июля 2023, [ohchr.org/en/press-releases/2023/07/turk-decries-lack-accountability-olenivka-killings](https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/07/turk-decries-lack-accountability-olenivka-killings)

⁸¹ Интервью Amnesty International, Киев, ноябрь 2024

⁸² Интервью Amnesty International, Киев, ноябрь 2024

⁸³ МККК, Норма 98. Насильственные исчезновения», База данных по международному гуманитарному праву (цитируется ранее)

сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона»⁸⁴.

Обращение России со значительным числом военнопленных полностью соответствует всем пунктам этого определения. Как и в случае с задержанными, содержащимися без связи с внешним миром (что во многих случаях также само по себе равносильно насильственному исчезновению), такое обращение имеет целью создать условия для совершения в отношении военнопленных жестоких преступлений, в том числе умышленных убийств и пыток, в условиях безнаказанности для тех, кто прямо участвует или соучаствует в них. Более того, насильственные исчезновения приравниваются к военному преступлению – бесчеловечному обращению. Когда такая практика применяется в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, это равносильно преступлению против человечности (более подробную информацию см. в разделе 6).

Россия должна немедленно уведомить МККК обо всех военнопленных, находящихся у неё в плену.

5.2 ДРУГИЕ ЛИЦА, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

«Мы живем с надеждой на «что, если?». У нас была возможность уехать из Украины, но мы не хотим уезжать. Если я уеду, что, если мой сын вернется? Что, если он появится? Где он будет искать свою маму? Поэтому мы сидим, ждём, надеемся, вдруг он объявится».

Ольга, чей сын пропал в августе 2015 во время службы в украинской армии⁸⁵

О судьбе многих из тех, кто считается «пропавшими без вести при особых обстоятельствах», известно гораздо меньше. Во многом это связано с огромными трудностями, связанными с получением точной информации в условиях полного уничтожения, дезинформации и хаоса современных боевых действий, а несовершенная система рассмотрения таких дел приводит к ненужным страданиям семей. Многие украинские семьи уже более десяти лет пытаются выяснить судьбу своих близких. Сын Ядвиги Лозинской 21-летний Андрий Лозинский пропал без вести во время отступления украинских войск из Иловайска в 2014 году. Он позвонил матери 28 августа, чтобы заверить её, что всё в порядке, и с тех пор от него не было никаких вестей. Украинские власти объявили его погибшим в бою, и в 2017 году состоялись его государственные похороны. Ядвига утверждает, что узнала об этом только шесть лет спустя, и отказывается признать, что этот похороненный солдат – её сын⁸⁶.

Такие проблемы с коммуникацией были очень распространены до полномасштабного вторжения в 2022 году. Одна из матерей солдата, пропавшего без вести в 2014 году, настаивала в интервью Amnesty International на том, что до 2022 года власти делали вид, что проблемы пропавших без вести людей не существует⁸⁷. Создание Единого реестра лиц, пропавших без вести, в 2023 году⁸⁸ решило некоторые из проблем, существовавших ранее, однако все семьи пропавших без вести, с которыми беседовала Amnesty International, в том числе и после этой даты, жаловались на отсутствие контакта с властями. Следователи, занимающиеся конкретными делами, часто меняются, и, учитывая непрозрачность государственных структур, которым поручено расследование этих дел, семьи часто не знают, куда обращаться с вопросами.

Олена считает, что её мужа, который пропал без вести во время службы в ВСУ в январе 2023 года, никто не ищет. Она рассказала Amnesty International, что никто не поддерживает с ней контакт, и ей не кажется,

⁸⁴ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 2010, статья 2

⁸⁵ Интервью Amnesty International, Покровск, май 2024

⁸⁶ Дистанционное интервью Amnesty International, июль 2024

⁸⁷ Интервью Amnesty International, Покровск, май 2024

⁸⁸ Хотя закон о пропавших без вести был принят в 2018 году, потребовалось пять лет, чтобы единый реестр заработал.

что она узнала всю правду об обстоятельствах исчезновения мужа⁸⁹. Людмила тоже утверждает, что военная часть, в которой служил её сын, не рассказала ей о результатах внутреннего расследования его исчезновения. Отсутствие контактов заставляет семьи чувствовать себя брошенными, как будто никто не ищет их родственников. «Если бы я только могла быть уверена, что власти уделяют хотя бы минуту в месяц на поиски моего сына... Всех ребят, которые начинали служить с моим сыном, уже нет в живых. Они погибли, выполняя задачи государства, те задачи, которые государство перед ними ставило. Почему же тогда это же государство не ищет тех, кто пропал без вести, выполняя его задачи?» – задаётся вопросом Людмила⁹⁰.

Важно признать, что ни одна страна не обладает достаточным потенциалом для того, чтобы разобраться с таким количеством пропавших без вести людей, с которым приходится иметь дело Украине⁹¹. Международные организации высоко оценили меры реагирования Украины на эту проблему, учитывая все трудности⁹², а основной проблемой, препятствующей эффективному расследованию многих дел, является продолжающаяся агрессия России. Без прекращения боевых действий страдания семей продолжатся. Единственный способ добиться полного решения этой проблемы – немедленное прекращение агрессии со стороны России и её полное сотрудничество в проведении всех расследований.

Тем не менее, недавние изменения в структуре украинских государственных органов, ответственных за предоставление ответов семьям лиц, пропавших без вести, вызывают серьёзные опасения. Созданную в 2022 году Комиссию по вопросам лиц, пропавших без вести уже через два месяца была заменили на Уполномоченного и Секретариат, первоначально при Министерстве по реинтеграции временно оккупированных территорий, а в 2023 году часть её функций была перераспределена между Министерством внутренних дел, Министерством обороны и Кабинетом министров (в частности, Координационным штабом по вопросам обращения с военнопленными)⁹³.

ZMINA и другие украинские правозащитные организации выразили обеспокоенность тем, что распределение ответственности между этими государственными органами не отвечает интересам семей пропавших без вести⁹⁴. Согласно докладу ZMINA, полномочия по принятию решений по делам о пропавших без вести лицах в настоящее время возложены исключительно на Генеральный штаб ВСУ⁹⁵. Сосредоточение полномочий по идентификации пропавших без вести лиц в Министерстве обороны вызывает опасения, что делам пропавших без вести гражданских лиц будет уделяться недостаточное внимание. Эти опасения усугубляются тем, что семьи пропавших без вести гражданских лиц и так уже находятся в невыгодном положении в соответствии с действующим законодательством. Например, Ксения Онищенко, юрист правозащитной группы СІС, заявила, что «в армейских частях есть официальные списки пропавших без вести, но никто не уведомляет семью, когда без вести пропадает гражданский»⁹⁶. Семьи пропавших без вести военнослужащих часто создают объединения по принципу принадлежности пропавших родных к определённым армейским подразделениям, а соответствующих организаций для гражданских лиц практически нет. Относительная неорганизованность и отсутствие представительства гражданского общества приводит к меньшему влиянию на власти. А ведь она очень важна для того, чтобы добиться от государства лучшей поддержки; например, компенсация, которую могут получить семьи пропавших без вести гражданских лиц, может быть значительно меньше, чем компенсация, которую получают семьи пропавших без вести солдат⁹⁷.

Кроме того, Международная комиссия по пропавшим без вести лицам сообщила в 2023 году, что уровень судебно-медицинской и следственной экспертизы в Украине высок, но система чрезмерно сегментирована, что приводит к отсутствию сотрудничества и связи между разными госструктурами⁹⁸. Это

⁸⁹ Интервью Amnesty International, Днепропетровская область, май 2024

⁹⁰ Интервью Amnesty International, Донецкая область, май 2024

⁹¹ Международная комиссия по пропавшим без вести лицам, «Страна пропавших без вести: обеспечение правосудия и установление правды для семей пропавших без вести в Украине», 28 августа 2023, <https://reliefweb.int/report/ukraine/country-missing-people-securing-justice-and-truth-families-missing-ukraine-enuk>, с. 27

⁹² УВКПЧ, «Эксперты Комитета по насильственным исчезновениям высоко оценили закон Украины о пропавших без вести лицах при особых обстоятельствах и задали вопросы о тайном содержании под стражей и принудительной передаче детей в Российскую Федерацию», 24 сентября 2024, (цитируется ранее)

⁹³ ZMINA, «Как Украина разыскивает пропавших без вести в результате агрессии России и поддерживает членов их семей», июль 2024, https://zmina.ua/wp-content/uploads/sites/2/2024/07/znykli-bezvisty_a4_ua-preview.pdf с.12

⁹⁴ ZMINA, «Как Украина разыскивает пропавших без вести в результате агрессии России и поддерживает членов их семей», июль 2024 (цитируется ранее)

⁹⁵ ZMINA, «Как Украина разыскивает пропавших без вести в результате агрессии России и поддерживает членов их семей», июль 2024 (цитируется ранее), с. 12

⁹⁶ Международная комиссия по пропавшим без вести лицам, «О пропавших без вести из Украины: военные преступления должны быть расследованы», 20 июня 2023, <https://reliefweb.int/report/ukraine/profiles-missing-ukraine-war-crimes-must-be-investigated>

⁹⁷ ZMINA, «Как Украина разыскивает пропавших без вести в результате агрессии России и поддерживает членов их семей», июль 2024 (цитируется ранее), с. 10

⁹⁸ Международная комиссия по пропавшим без вести лицам, «Страна пропавших без вести: обеспечение справедливости и установление правды для семей пропавших без вести в Украине», 28 августа 2023, (цитируется ранее), с. 180

влияет на процесс идентификации и затрудняет доступ семей к информации об их деле. Должен быть один единственный координатор, чтобы семьи могли получать доступ к информации и передавать данные о своем деле без необходимости вникать в сложную бюрократическую систему или вести переговоры с несколькими различными ведомствами. Каким бы образом это ни было достигнуто, важно, чтобы любым изменениям предшествовали всесторонние консультации с родственниками по поводу того, как можно улучшить существующую систему.

6. ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА

Хотя основной темой доклада является судьба военнопленных, так же документально зафиксирована практика российских оккупационных сил по незаконному лишению свободы украинских граждан, в том числе их длительное содержание под стражей без связи с внешним миром или насильственные исчезновения. Российская армия и её прокси прибегали к такой практике в Украине с самого начала российского вторжения в 2014 году⁹⁹. До вторжения в Украину российские военные и правоохранительные структуры широко прибегали к точно таким же методам на Северном Кавказе и в других регионах, используя сочетание непропорциональных законов, методов или секретности, отрицая факты проведения операций собственными ведомствами, обходя правовые нормы, запугивая и преследуя адвокатов, пользуясь отсутствием независимости судебных органов и систематически злоупотребляя уголовным правосудием¹⁰⁰.

В сентябре 2022 года Россия объявила об аннексии оккупированных ею на тот момент территорий и даже некоторых территорий, которые она не контролировала. После этого заявления Россия распространила на эти территории своё законодательство, а на гражданское население свою правоприменительную практику и уголовное судопроизводство, в том числе произвольные аресты, насильственные исчезновения и применение пыток и других видов жестокого обращения в местах лишения свободы.

Незаконное лишение свободы гражданского лица – это военное преступление, а поскольку оно было совершено в условиях нападения на гражданское население, то российские политика и практика насильственных исчезновений и пыток на оккупированной территории Украины приравниваются к преступлениям против человечности.

6.1 ПРОИЗВОЛЬНЫЙ АРЕСТ

Гражданские лица, оказавшиеся под оккупацией или во власти враждебной державы определяются как «лица, находящиеся под защитой» Четвертой Женевской конвенции¹⁰¹. Такие лица не могут быть задержаны, за исключением случаев, когда это «абсолютно необходимо» по соображениям безопасности¹⁰². Подобное интернирование регулируется строгими гарантиями, включая регулярный контроль, и должно быть ограничено по времени¹⁰³. Бессрочное содержание под стражей гражданских лиц на подконтрольных России территориях Украины не отвечает этим требованиям, а некоторые

---

⁹⁹ Amnesty International, ««По этапу»: незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «фильтрации», EUR 50/6136/2022, 10 ноября 2022, <https://eurasia.amnesty.org/wp-content/uploads/2022/11/nezakonnoe-peremeshhenie-rossiej-grazhdanskih-licz-v-ukraine-i-zloupotrebleniya-v-processe-filtraczii.pdf>; Amnesty International, «Похищения и пытки на востоке Украины», EUR 50/034/2014, 11 июля 2014, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/034/2014/en/>

¹⁰⁰ Amnesty International, «В борьбе с несправедливостью: угрозы и давление, с которыми сталкиваются адвокаты на Северном Кавказе», EUR 46/003/2013, 21 марта 2013, (англ.) [amnesty.org/en/documents/eur46/003/2013/en/](https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/003/2013/en/).

¹⁰¹ Женевская конвенция IV, 1949, статья 4

¹⁰² Женевская конвенция IV, 1949, статья 42

¹⁰³ Женевская конвенция IV, 1949, статья 43

гражданские лица, находящиеся в настоящее время под стражей, находились там ещё до полномасштабного вторжения.

Олександр Марченко приехал из Киева в оккупированный Россией Донецк через Россию в декабре 2018 года, рассчитывая уладить вопрос с недвижимостью¹⁰⁴. В Донецке его похитили люди в масках и держали без связи с внешним миром в неофициальном центре содержания под стражей. Похитители, которых Марченко считал сотрудниками фактического «Министерства государственной безопасности Донецкой народной республики» (МГБ ДНР), неоднократно пытали его, в том числе током, распинали на деревянном щите и душили. Через два месяца они отвезли его на российскую границу и передали сотрудникам ФСБ России, которые затем доставили его с завязанными глазами в Краснодар (Россия). После двух последовательных задержаний якобы за административные правонарушения, когда его заставили подписать «признательные показания», в марте 2019 года Олександра Марченко отправили под стражу в качестве подозреваемого по уголовному делу и обвинили в шпионаже.

26 ноября 2020 года Краснодарский краевой суд признал его виновным по статье 276 УК РФ («Шпионаж») и приговорил к 10 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Его апелляции отклонили в апреле и ноябре 2024 года, и на момент подготовки доклада он отбывает наказание в тюрьме города Минусинска в Красноярском крае, более чем в 5 000 километрах к востоку от родной Днепропетровской области¹⁰⁵. Обращение России с Марченко нарушает Четвертую Женевскую конвенцию и равносильно военным преступлениям, включая незаконную депортацию и пытки. Оно также может быть приравнено к военным преступлениям незаконного лишения свободы и отказа в справедливом судебном разбирательстве.

С самого начала полномасштабного вторжения Amnesty International фиксировала использование «фильтрации» – неправомерной практики, направленной на выявление и задержание определенных категорий людей, в том числе сотрудников местных администраций, политических и гражданских активистов, любых других лиц, представляющих интерес для оккупационных властей, а также всех предполагаемых действующих и бывших военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов Украины¹⁰⁶. Эти задержания идут вразрез с нормами международного гуманитарного права, являясь кампанией преследования и запугивания, призванной обеспечить выполнение требований оккупационного режима.

6.2 НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Насильственные исчезновения гражданских лиц давно стали одной из стратегий, применяемых Россией в Украине. Amnesty International документально зафиксировала многочисленные примеры насильственных исчезновений, совершенных российскими войсками и их прокси в 2014 году, особенно в Крыму¹⁰⁷. Число насильственных исчезновений резко возросло после начала полномасштабного вторжения. Украинская правозащитная организация ZMINA зафиксировала не менее 562 случаев насильственных исчезновений в период с февраля 2022 года по июнь 2023 года. Большинство жертв – гражданские активисты и их родственники, а также представители местного самоуправления, учителя, журналисты и другие¹⁰⁸.

В марте 2024 года «Полина» рассказала Amnesty International о том, как похитили её пропавшего мужа¹⁰⁹. Она покинула оккупированную Россией территорию 15 августа 2022 года. Тогда она последний раз видела своего мужа, который остался ухаживать за своим престарелым отцом. Вечером после её отъезда он перестал отвечать на звонки и сообщения. В отсутствие какой-либо информации о его судьбе и местонахождении в конце августа она попросила знакомого попытаться принести для него посылку в здание, которое, как известно местным жителям, использовалось российской армией в качестве импровизированного неофициального центра содержания под стражей. Передача посылки на имя

¹⁰⁴ Представленная ниже информация основана на заявлении Александра Марченко, задокументированном его адвокатом в марте 2021 года, некоторых материалах дела, с которыми Amnesty International удалось ознакомиться, и перепроверена в ходе нескольких интервью с его партнёром в 2021–2024 годах.

¹⁰⁵ Более подробную информацию см. <https://eurasia.amnesty.org/2024/02/20/zaklyuchyonnomu-grazhdaninu-ukrainy-otkazyvayut-v-rochnoj-mediczinskoj-pomoshhi-v-rossii-pomogite-eto-ispraviv-obratites-k-vlastyam-2/>

¹⁰⁶ Amnesty International, «По этапу»: незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «фильтрации», EUR 50/6136/2022, 10 ноября 2022, <https://eurasia.amnesty.org/wp-content/uploads/2022/11/nezakonnoe-peremeshhenie-rossiej-grazhdanskih-licz-v-ukraine-i-zloupotrebleniya-v-processe-filtraczii.pdf>

¹⁰⁷ Amnesty International, «Крым: три активиста исчезли после того, как их автомобиль, был обстрелян», 14 марта 2014, [amnesty.org.uk/press-releases/crimea-three-activists-disappear-after-their-car-reportedly-shot](https://www.amnesty.org.uk/press-releases/crimea-three-activists-disappear-after-their-car-reportedly-shot)

¹⁰⁸ ZMINA, «Насильственные исчезновения и произвольные задержания активных граждан во время полномасштабной вооруженной агрессии России против Украины (февраль 2022 – июнь 2023)», июль 2023 года, https://zmina.ua/wp-content/uploads/sites/2/2023/07/lost_people_eng_web_03.pdf.

¹⁰⁹ Интервью по телефону Amnesty International, март 2024

задержанного, у которого нет связи с внешним миром, – распространенная в России практика, с помощью которой можно неофициально подтвердить присутствие конкретного заключённого в том или ином центре содержания под стражей. Охранники приняли посылку на его имя, что говорило, пусть и косвенно, о том, что муж Полины жив и содержится там. Следующие посылки охранники тоже принимали, пока однажды, в октябре 2022 года, они не отказались этого сделать. Согласно существующей неофициальной практике, это означало, что мужа Полины либо уже нет там, либо его нет в живых.

Вскоре после этого Полине стали звонить и присылать смс разные мужчины, утверждавшие, что недавно освободились из того же центра содержания под стражей и видели там её мужа. Затем, в период с марта по июль 2023 года, Полина получала сообщения и звонки, которые, как она полагала, были от её мужа, у которого в то время, очевидно, был доступ к нелегальному мобильному телефону. После этого все контакты прекратились.

Сейчас Полина живет на территории Украины подконтрольной её правительству. Она не может приехать на оккупированные территории, где фактическая полиция приняла заявление семьи об исчезновении мужа Полины, но не предоставила семье никакой информации о его судьбе и местонахождении.

По сообщениям ZMINA и других правозащитных групп, на оккупированных территориях такое случалось сотни раз¹¹⁰. Подобная практика заключения гражданских лиц под стражу военнослужащими российских войск или оккупационными властями с последующим отказом признать факт заключения под стражу или сокрытием информации о судьбе или местонахождении исчезнувшего человека равносильна насильственным исчезновениям.

Россия должна немедленно освободить всех задержанных гражданских лиц и заключённых, содержащихся под стражей в нарушение Женевских конвенций.

6.3 ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Независимая международная комиссия по расследованию событий на Украине сообщила в 2024 году, что пытки в заключении в России и на оккупированной украинской территории носили широко распространенный и систематический характер, а большинство пострадавших были гражданскими лицами¹¹¹. Её выводы относительно средств и методов пыток совпадают с выводами Amnesty International и других организаций о пытках и других видах жестокого обращения с военнопленными и гражданскими лицами, находящимися под стражей в России, включая применение электрошока и сексуализированное насилие¹¹².

Все задержанные гражданские или их родственники, с которыми удалось побеседовать Amnesty International, сообщили об обращении и условиях содержания, которые были равносильны пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, во время их пребывания в плену. Серхий Барчук был заместителем начальника Херсонского пенсионного фонда, когда российские войска взяли город под контроль в начале марта 2022 года¹¹³. Обвинённый в краже имущества «Пенсионного Фонда России» в Херсоне (он признаёт, что вывез имущество Фонда, чтобы оно не попало в руки российских властей), он содержался без связи с внешним миром, его допрашивали, подвергали пыткам и другим видам жестокого обращения. Следователи угрожали, что если он откажется сотрудничать, то к нему применят ещё большее насилие и к его матери тоже. Когда его первый раз допрашивали несколько мужчин, в ночь с 17 на 18 июля, человек в военной форме и маске выдернул шнурок из одного ботинка Серхия и начал им его душить.

«Шнурок порвался довольно быстро, и тогда он стал душить меня рукой сзади. Они били меня по

¹¹⁰ См. также: Харьковская правозащитная группа, «Представление в Прокуратуру Международного уголовного суда относительно преступления против человечности («Насильственные исчезновения»», 4 августа 2024 года, library.khpg.org/index.php?id=1710176121

¹¹¹ НМКРУ, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине», A/HRC/52/62549, 25 октября 2024, (цитируется ранее) пар. 33

¹¹² НМКРУ, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине», A/HRC/52/62549, 25 октября 2024, (цитируется ранее) пар. 46

¹¹³ Дистанционное интервью Amnesty International, январь 2024

ногам, рукам или туловищу, а затем задавали вопрос. Если им нравился ответ, они били меня еще несколько раз и задавали следующий. Если ответ им не нравился, они били меня сильнее и снова задавали тот же вопрос. Это продолжалось около получаса, но я не могу сказать точно. Я тогда полностью потерял ощущение времени».

Серхий Барчук¹¹⁴

Постоянные сообщения о пытках и других видах жестокого обращения с гражданскими лицами, зафиксированные Amnesty International, особенно в группах, которым также угрожают аресты и насильственные исчезновения, а также очевидное чувство безнаказанности у тех, кто их совершал, указывают на то, что такие методы санкционированы и одобряются государством. Этот вывод согласуется с результатами исследований Amnesty International о применении пыток в России во многих предшествующих случаях. Это подтверждается данными, собранными Независимой международной комиссией по расследованию ситуации в Украине, которая не только пришла к выводу, что пытки носили систематический и широко распространенный характер, но и заявила, что:

«Жертвы и свидетели неоднократно упоминали о причастности к пыткам высокопоставленных сотрудников центра содержания под стражей, а также о приказах, которые получал нижестоящий персонал. Пытки совершались открыто, с явным ощущением безнаказанности. Все эти обстоятельства в совокупности заставляют Комиссию считать, что она располагает достаточными доказательствами для того, чтобы констатировать, что российские власти действовали в соответствии с согласованной государственной политикой по применению пыток к украинским гражданским лицам и военнопленным. Поэтому Комиссия заключает, что российские власти совершали преступления против человечности в виде пыток в рамках своего полномасштабного вторжения в Украину»¹¹⁵.

6.4 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Amnesty International считает, что вышеупомянутые действия, насильственные исчезновения и пытки, а также преступления, связанные с сексуализированным насилием и заключением под стражу в нарушение основополагающих норм международного права, равносильны преступлениям против человечности. Как объяснялось выше, эти преступления были совершены в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, в соответствии или во исполнение государственной или ведомственной политики по совершению таких нападений¹¹⁶. Насильственные исчезновения и пытки украинских граждан, совершаемые Россией, являются частью систематического, а также широкомасштабного нападения на гражданское население.

Необходимо отметить, что термин «нападение» включает в себя многочисленные действия в рамках политики государства или организации и не обязательно приравнивается к «военному нападению», как оно определено в международном гуманитарном праве. В более общем смысле он

¹¹⁴ Интервью Amnesty International, Покровск, май 2024

¹¹⁵ НМКРУ, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине», A/HRC/52/62549, 25 октября 2024, (цитируется ранее) пар. 77-78

¹¹⁶ Римский статут, 1998, статья 7; Международный уголовный суд, «Элементы преступлений», 9 сентября 2002 года, [icc-cpi.int/sites/default/files/Publications/Elements-of-Crimes.pdf](https://www.cpi.int/sites/default/files/Publications/Elements-of-Crimes.pdf), с. 7-8

относится к кампании или операции против любого гражданского населения¹¹⁷. Термин «широкомасштабный» определяется масштабностью нападения, числом пострадавших или размахом действий¹¹⁸, в то время как порог «систематический», по мнению судов, достигается при наличии «повторяющейся схемы преступлений – то есть неслучайного регулярного повторения аналогичного преступного поведения»¹¹⁹. Хотя необходимо соответствовать только одному из критериев – «широкомасштабности» или «систематичности», Amnesty International считает, что перечень запрещённых действий, совершённых Россией в ходе агрессии против Украины, очевидно, отвечает обоим критериям.

Исследование, проведенное Amnesty International для данного доклада, убедительно свидетельствует о том, что насильственные исчезновения и пытки являются частью многосторонней государственной политики, направленной на запугивание гражданского населения с целью склонить его к подчинению оккупационным властям. О существовании такой политики можно судить по целому ряду признаков, включая «наличие политической цели, плана, в соответствии с которым совершается нападение, или идеологии... направленной на уничтожение, преследование или ослабление общества»¹²⁰. Неоднократные нападения на гражданских активистов и представителей местной власти с целью насильственного исчезновения и пыток являются убедительным доказательством того, что эта практика направлена на достижение цели России по подчинению и аннексии территории Украины и является частью задачи России по проведению демографических изменений на этих территориях с одновременным подавлением украинской и других нероссийских идентичностей и культур¹²¹.

Таким образом, насильственные исчезновения и пытки, совершённые российской армией и оккупационными властями, равносильны преступлениям против человечности.

---

¹¹⁷ Диксон, Р. и Холл, К. К. «Статья 7» (margin 8), Трифтерер, Отто (ред.), Комментарий к Римскому Статуту Международного уголовного суда, Лондон: С.Н. Beck, Hart, Nomos, 2008; Amnesty International, «По этапу»: незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «фильтрации», EUR 50/6136/2022, 10 ноября 2022, EUR 50/6136/2022, (цитируется ранее).

¹¹⁸ Прокурор против Акайесу, Судебная палата МТР, решение, 2 сентября 1998, п. 579

¹¹⁹ Прокурор против Кунарака и др., Судебная палата МТБЮ, решение от 22 февраля 2001, п. 429

¹²⁰ Прокурор против Тихомира Бласкича. Судебная палата МТБЮ, решение, 3 марта 2000, п. 203

¹²¹ Например, см., Amnesty International, «Изменение этнического состава и притеснение меньшинств в Крыму продолжается спустя десять лет после аннексии», 18 марта 2024, EUR 50/7805/2024, <https://eurasia.amnesty.org/2024/03/18/izmenenie-etnicheskogo-sostava-i-priteznenie-menshinstv-v-krymu-prodolzhaetsya-spustya-desyat-let-posle-anneksii-doklad-amnesty-international/>

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение России с украинскими военнослужащими и гражданскими лицами, находящимися под стражей, нарушает все нормы международного права. пытки и другие виды жестокого обращения, а также насильственные исчезновения являются преступлениями по международному праву и нарушают один из важнейших договоров по правам человека – МПГПП. Женевские конвенции, краеугольный камень международного гуманитарного права, недвусмысленно определяют права военнопленных и гражданских заключённых и обязательства берущей в плен державы. Россия нарушила основные положения этих конвенций, в том числе отказывая в праве на переписку, адекватной медицинской помощи и не предоставляя доступ гуманитарным организациям к лицам, находящимся под стражей.

Убийства, пытки и нарушение других прав лиц, лишённых свободы, влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность в соответствии с международным уголовным правом. Amnesty International призывает международное сообщество использовать все возможности для привлечения к ответственности виновных в этих преступлениях, в том числе через Международный уголовный суд и отменения универсальной юрисдикции. безнаказанность лишь поощряет совершение в будущем военных преступлений и преступлений против человечности. Привлечение виновных к ответственности – это главное средство, с помощью которого можно покончить с такими преступлениями.

Россия должна немедленно предоставить МККК беспрепятственный доступ к местам содержания под стражей, где содержатся украинцы. Россия должна разрешить людям, лишённым свободы, общаться со своими родственниками. Она должна освободить незаконно заключённых и репатриировать всех военнопленных, которые слишком больны или тяжело ранены, чтобы участвовать в боевых действиях. Россия также должна предоставить полное и адекватное возмещение всем лицам, чьи права она нарушила. Кроме того, государства, международные организации, НКО и отдельные лица должны использовать все возможные дипломатические, политические и правовые средства для оказания давления на Россию с целью заставить её выполнять свои обязательства по Женевским конвенциям.

С начала вооружённого конфликта в Украине, начавшегося более десяти лет назад, Россия своими действиями разрушила десятки тысяч семей. Убитые, задержанные, исчезнувшие или подвергшиеся пыткам в результате этого конфликта – несомненно пострадали больше всего. Однако они страдают не одни. Последствия этих бесчеловечных действий ощущают на себе родители, дети, братья и сестры, друзья и коллеги по всей Украине, России и за их пределами. Amnesty International будет неустанно добиваться привлечения виновных к ответственности от их имени, а также демонстрировать тем, кто лишён свободы, и их близким, что они не забыты.

8. РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает власти России:

- Немедленно прекратить агрессивную войну против Украины;
- Немедленно прекратить применение и расследовать все случаи пыток и жестокого обращения, суммарных казней и смертей в заключении всех украинцев, как военных, так и гражданских, и привлечь к ответственности всех подозреваемых в уголовных преступлениях в ходе справедливых судебных процессов и без применения смертной казни;
- В полной мере сотрудничать со всеми международными судебными механизмами, в том числе с Международным уголовным судом, а также с международными гуманитарными и мониторинговыми организациями, такими как МККК, и соответствующими органами Организации Объединенных Наций, такими как Мониторинговый механизм по соблюдению прав человека в Украине и Независимая комиссия по расследованию в Украине.
- Соблюдать обязательства в соответствии с Женевской конвенцией о военнопленных:
  - уведомить Центральное агентство МККК по розыску о нахождении всех интернированных в настоящее время военнослужащих украинских сил, а также всех военнопленных в будущем;
  - разрешить военнопленным регулярно общаться со своими семьями;
  - обеспечить предоставление надлежащей медицинской помощи всем украинцам, лишённым свободы;
  - непосредственно репатриировать тяжелобольных и тяжелораненых заключённых, а также создать смешанные медицинские комиссии для оценки возможности репатриации отдельных заключённых;
- Покончить с практикой судебного преследования военнослужащих украинских сил только за факт участия в боевых действиях и обеспечить привлечение к ответственности всех лиц, виновных в такой практике, не прибегая к смертной казни;
- Вернуть на родину останки всех украинских военных и гражданских лиц, погибших в российских местах лишения свободы, с достаточной информацией для идентификации личности каждого; расследовать обстоятельства и причины их гибели и привлечь к ответственности всех виновных в их гибели или условиях, которые к ней привели, в ходе справедливого судебного разбирательства;
- Покончить с практикой похищений, насильственных исчезновений, произвольных арестов, преследований и задержаний украинских гражданских лиц на территориях, находящихся под фактическим контролем России;
- Немедленно освободить всех задержанных гражданских лиц, не содержащихся под стражей по соображениям безопасности, и обеспечить, чтобы тем, кто интернирован на законных основаниях, были предоставлены гарантии, закреплённые в Женевских конвенциях, в том числе регулярный пересмотр их статуса.

Amnesty International призывает власти Украины:

- Провести непосредственную репатриацию тяжелобольных и тяжелораненых пленных;
- Начать процесс консультаций с семьями лиц, пропавших без вести, о том, как устранить существующие недостатки системы и найти решения;
- Обеспечить, чтобы семьи пропавших без вести играли активную роль в принятии решений, касающихся организации и процесса идентификации лиц, пропавших без вести;

Amnesty International призывает другие страны:

- Обеспечить полную реализацию прав на установление истины, правосудие и возмещение ущерба для всех пострадавших от российской агрессии.
- Выполнять обязательства согласно Римскому статуту МУС по аресту и выдаче лиц, на которых выданы ордера на арест МУС и которые находятся в пределах их юрисдикции.
- Приступить к расследованиям и судебному преследованию в соответствии с принципом универсальной юрисдикции в отношении лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и других преступлений по международному праву.
- Разыскивать людей, предположительно совершивших или приказавших совершить военные преступления, представляющие собой грубейшие нарушения Женевских конвенций, и привлекать таких людей, независимо от их гражданства, к ответственности в своих собственных судах.

**AMNESTY
INTERNATIONAL –
ВСЕМИРНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.
КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С
ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ –
ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ
НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

[@Amnesty](https://twitter.com/Amnesty)

ОГЛУШИТЕЛЬНАЯ ТИШИНА

ИЗОЛЯЦИЯ, НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ И ПЫТКИ УКРАИНЦЕВ В РОССИЙСКОМ ПЛЕНУ

Украинские военнопленные содержатся в России без связи с внешним миром, что облегчает крайне жестокое обращение с ними, в том числе применение пыток. В ряде случаев такое обращение равносильно насильственному исчезновению, причем ему подвергаются и гражданские лица. В контексте российской агрессии против Украины действия России являются военными преступлениями и преступлениями против человечности.